

A person wearing a dark hoodie and pants is walking away from the camera down a city street at night. The street is illuminated by warm, golden streetlights, creating a bokeh effect in the background. The person's shadow is cast on the pavement. The overall mood is contemplative and solitary.

Всё
имеет
свой вес

Наум Содамов

16+

Наум Содамов
Всё имеет свой вес

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Содамов Н.

Всё имеет свой вес / Н. Содамов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Главный герой случайно приобретает необычную силу, из-за которой его жизнь принимает неприятный оборот. Сможет ли он преодолеть трудности или нет, кто знает?

Содержание

От автора	5
Начало	6
Рассказ	9
Глава 1	15
Конец ознакомительного фрагмента.	21

От автора

Привет.

Начало

Холодно. Чувствую ярко выраженный привкус крови. Голова болит так, что в глазах начинает темнеть при каждом вдохе. Языком ощущаю, парочки нижних зубов вообще нет, а один верхний сломан наполовину. Губа изнутри порвалась, или треснула от удара, распухла и ноет, противно. Руки привязаны к стулу за спиной, ноги тоже связаны. Меня хорошо отделили, старались сукины дети! Внутренний голос подсказывает, что происходило это тогда, естественно, когда я был без сознания, ведь как меня били, я не помню. Шмыгаю носом. Он тоже, как и все тело, болит и ноет. А еще, стало труднее дышать. В голову пытается проникнуть всякий бред, но я его упорно отгоняю всеми способами. Сейчас бы воды глотнуть, а то в горле пересохло. «Вода – источник жизни», почему-то вспомнилось мне, и не зря, хотя-бы жажду утолить и на одну проблему меньше.

– Так хватит! – говорю я сам себе, делая глубокий вдох, первым делом нужно успокоиться и все обдумать.

Сделав еще пару вдохов, я ощутил моральное облегчение. Мысли приходят в порядок, и на их месте появляются логичные вопросы. Сколько здесь этих ублюдков? Как буду выбираться? Где вообще я нахожусь, город это или захолустье? Ведь когда меня схватили, было утро, а время, проведенное без сознания невозможно узнать из воздуха. Кровь на джинсах засохла, сколько она сохнет? Наверно дольше, чем вода, но на сколько? Разные мысли и вопросы, но только осознание того, что всё может выйти очень печально, наводит грусть с нотками ужаса.

Напрягает тусклый свет. Он тёплый, но почему-то холодно. Сама комната маленькая, похожа на детскую или небольшую спальню с одним окном, которое, эти сволочи плотно зашторили или заклеили чем то. Всё как в плохих историях про похищения, мрачно, не понятно, по-видимому, должно быть страшно. В углу кресло, рядом журнальный стол, на столике пусто, я сижу лицом к двери и чего-то жду. То, что происходит за дверью, в общую картину не складывается, так как, ничего не слышно. Хотя шаги мимо проходящих людей, все-же слышны отчетливо. Одни проходят неторопливо, другие чуть ли не бегают. Но ко мне пока, никто не заходил. Головная боль притупилась, я привык ко всей симфонии болевых ощущений, и даже на минуту расслабился, но ненадолго. Ручку дернули, заперто. Сердце заколотилось, а в голове возникла паническая неразбериха, страх, боль, интерес, все смешалось. Кто-то прикрикнул:

– Ключ принеси. Заперто!

Сразу промелькнула мысль. «Меня что, опять бить будут», голос то, противный! Я готовлюсь к очередной порции побоев и ссадин. Вот слышно как ключ ищет замочную скважину, щёлк оборот, щёлк другой. Уже себя морально настроил, все заболело с новой силой. Но, внутренний я, твердит мне под нос четко и уверенно:

– Только без глупостей парень.

Раздался щелчок выключателя. Яркий, но уже холодный свет резко ударил в глаза. Двери открылись. Глаза постепенно привыкли, я включаюсь и начинаю различать, что к чему. Коридор квартирный, это хорошо, шансов удрать, на малую долю, становится больше. Людей должно быть не много! Стены розовые, чистые, на полу дырявый линолеум, в некоторых местах протертый обувью. “Может квартира для допросов? Не важно”. В проеме всё ещё пусто. Слышу, кто-то ходит, чувствую запах еды. Слюнки текут, в животе заурчало, сейчас бы супа самый раз. Раздался щелчок. Свет в коридоре погас, остался только в комнате, прямо над моей головой. Слышу звук сливного бачка, дверь в туалет открыта, наверное. Кто то там возиться вода течет, что то моют. Все звуки резко оборвались, слышу, вроде кто-то сюда идёт. Точно. Угадал. В дверях появляется мужик в костюмчике! Мне сделалось дурно. Ох уж эти навязчивые мысли, хоть бы не застрелил бы, иначе все, не выбраться мне живым. Такой весь, дорогой

пиджак, держится уверенно спокойно, на громилу не похож. Руки белые, аккуратные, держат папку. Лицо интеллигентное, лет сорок на вид. Оружия вроде бы нет, на первый взгляд. Меня отпустило, думаю, бить такой не должен, слишком чистый, да и пиджак хорош, чтобы вот так испачкать. Он подходит, держит дистанцию, рассматривает меня, затем начинает:

– Здравствуй, я пришел для того, чтобы тебя опросить.

– Ясно! – произнес я, глядя на него.

Он повернулся и пошел к креслу.

– Как можно лучше и во всех деталях.

«Ладно», думаю, раз им рассказ нужен, пусть и по моим правилам сыграют. Говорю ему:

– Ваши громилы, хорошо постарались, мне теперь говорить больно.

Он присел, положил папку на столик и откинулся на спинку кресла.

– Значит, у тебя всё болит? Или нет желания отвечать на вопросы?

– Да что вы, конечно есть. Желание так и прёт из меня, – с сарказмом сказал я.

А сам про себя, « да пошел ты придурок», и улыбаюсь! Он украдкой посмотрел на меня, не придав значение моей дерзости, просто продолжил:

– Вот и славно, тогда я сейчас всё подготовлю и начнём.

Достал из папки крупный блокнот, положил его на стол, рядом бумагу, шариковую ручку, карандаш. Всё это он педантично разложил, затем встал, обошел меня, и вернувшись, поставил передо мной небольшую камеру на штативе.

– Почти все готово, – проговорил он, направляя её на меня.

– Вот так, – с этими словами, он усаживается в кресло и достает из папки пульт дистанционного управления.

«Скорей всего от камеры», – подумал я. Она, наверное, всё это время за мной стояла.

– Готов? – спрашивает меня.

Я начал в отрицание качать головой.

– Мне бы обезболивающего, да пожевать чего, воды попить! Сил совсем нет, а разговор долгий я так понимаю?

Мужик хмыкнул, на мгновение задумался, и резко выпучил глаза. Я немного испугался, и уже подумывал, что зря я начал тут крутить носом, ведь состояние паршивое, а такие парни могут и пытками выяснить что нужно. Мои мысли прервал его голос:

– Ладно, сейчас. Кухня! – сказал так громко и четко, что будто сам голоден. – Кухня! – повторил он, – заснули что ли!

В дверях появился смуглый паренёк, с глуповатым лицом и полотенцем в руках:

– Слушаю вас, – тихо пробормотал он и кинул испуганный взгляд на меня.

– Так, принеси ему что-нибудь поесть, и обезболивающее!

– Желательно жидкое или мягкое, – вставил я!

– Все понял? Чего стоишь? Бегом! – добавил мужик в пиджаке.

Парнишка в растерянности кивает, и быстро исчезает. «Так, покормят, уже хорошо, будет энергия, чтобы хоть немного восстановить силы. Пока буду рассказывать, что-нибудь придумаю». Мои, приятные мысли о еде и свободе, прорвал его четкий голос:

– Курить будешь?

– Нет спасибо, мне бы укрыться чем-нибудь, здесь холодно.

– Хорошо, – сухо с явным недовольством сказал мужик в пиджаке, но, по-видимому, все же частично войдя в мое положение. – Кухня, на минуточку!

Прибежал тот же парень.

– Через пять минут будет всё готово, – в спешке промямлил он.

– Плед есть? – резко перебил его главный.

– Есть!

– Принеси тоже.

– Понял, принесу, – повторил и удалился паренёк.

«Согреюсь, поем», тревога отступала, «это хорошо, здравый смысл и сытый желудок мне необходим». Мужик в костюме молча сидел в кресле и курил, изредка посматривая то на меня, то на камеру, то в пустой лист бумаги. Иногда он бросал взгляд на дверной проём, откуда доносились разные звуки и запахи. Не прошло и пяти минут, как явился парень с пледом в руках.

– Накрой его, и нести уже поесть, рявкнул он.

– Да, да уже всё готово, – ответил тот, и накинул на меня плед.

Укутав меня как младенца, парнишка быстро убежал, «так заботливо» – подумал я, как младшего замерзшего братишку, после долгой уличной прогулки. А через минуту он уже стоял с подносом возле меня.

С краю стояла глубокая тарелка с чем-то горячим, судя по всему, это был суп пюре. Рядом блюдце с творогом и стакан сока, а в углу подноса лежала таблетка.

– Покорми его, и желательнее поскорее!

Парень поставил поднос на пол, взял только пюре и ложку, зачерпнул и подсунил к моим губам. Я как смог открыл рот и застонал, было больно, но очень хотелось есть. Он сунул мне туда ложку, и я опять застонал закрывая рот. Этот мягкий, вкусный суп я даже не жевал, он провалился сразу же вовнутрь и там растекался своим приятным сытым теплом. Так я проглотил всё пюре и начал также глотать творог, было больнее, чем с супом, но голод всё ещё был силен. Потом, он поднёс мне обезболивающее, я приоткрыл рот, и высунул язык, когда таблетка была уже во рту, парень дал мне все это запить соком. Аккуратно я начал пить, но все это действие сопровождалось серией стонов и охов. Когда мы закончили с обедом, паренёк собрал всё на поднос и удалился. Я чувствовал себя намного лучше, сытым, согретым, препарат подействовал и меня начало клонить ко сну. Я почти задремал, как всю эту идиллию, прервал голос этого нетерпеливого мужика:

– Теперь ты готов? – бросив он на меня свой пристальный взгляд, спросил он.

– Спрашивай! – недовольно огрызнулся я, глядя на то, как он вертит в руке карандаш.

– Итак, начнём, – взяв в другую руку пульт, он направил его в сторону камеры. На видеокамере замигал маленький зеленый диод.

– Мы немало про тебя знаем, мы следили за тобой с тех пор, когда ты ещё ходил в начальную школу, у нас есть некоторые данные, видеозаписи, фотографии, но мы не знаем главного.

Он посмотрел мне в глаза, сделал какие-то пометки карандашом на бумаге, и продолжил:

– Вот теперь, когда ты у нас, мы и хотим выяснить как можно больше.

Я понимал, о чём идёт речь, как же не понять. То, что со мной произошло как раз и мешало мне быть нормальным человеком, на протяжении многих лет.

– Меня преследуют не первый год, начал я. Не вы первый кто пытается "всё выяснить".

– Поверь у нас свои методы, – вставил он, и тут же продолжил. – Нас интересуют подробности происшествия которое с тобой произошло в юности! Когда это случилось? Где? Во сколько? С кем ты был в эту минуту? Во что ты был одет? В общем, все в мелких подробностях!

Я сидел привязанный к стулу и не знал с чего начать, в голове были мысли только о том, «что всё это уже затянулось и пора бы заканчивать, пора бы попытаться выбраться отсюда. Но я пока очень слаб, а боль, хотя и стала меньше, но все равно ещё четко ощутима. Эти псы избивали меня, когда я был в отключке, и теперь им намного легче меня контролировать. Они надломили меня, веревки тугие и режут руки, стул привинчен к полу». Я заметил это, когда пытался отдёрнуться от яркого света, который бил в глаза. Монолог с самим собой, прервал мой собеседник:

– Ну же, не тяни, рассказывай все по порядку, давай!

И я начал!

Рассказ

– Меня зовут Максим. Я родился 9 марта 1988 года, в ...

– Постой! Мы все это знаем, начинай с несчастного случая, который произошёл с тобой летом 1999 года. Продолжай! – он уткнулся в лист бумаги, на котором, что то помечал. Я на мгновение задумался, и сразу же продолжил:

– Этим летом, мы с родителями жили в нашем загородном доме, на краю города. Там наша семья пропадала почти каждый тёплый год. Отец приезжал вечером после работы, он работал в музее, в зале космонавтики. В то время, мне очень нравилось ходить с ним на работу, там было много всего, лунный грунт, скафандры и куча всевозможных космических фиговин. Не подоплёку от дома находилось озеро, средних размеров, с хорошим берегом пригодным для купания.

– Конкретнее! Давай без подробного описания живописных мест! Идёт?

– Хорошо, – ответил я и неуверенно продолжил. – Моим любимым местом, был зелёный холм, он находился недалеко от озера. Я часто играл там, он был окружён кустами лозы, это было моё детское убежище. Вот там все и произошло! Доволен?

– Продолжай, – спокойно сказал этот тип, полностью погруженный в свой листок. – Подробнее пожалуйста, – мягко повторил он.

– Тем летом, я играл на этом холме почти каждый день, у меня там был тайник, приходилось его проверять при каждой возможности. Мало ли, пропало что-нибудь ценное. Сокровища мои, были зарыты под кустом в небольшом металлическом ящичке. Ничего особенного со мной там не происходило, так я и провёл половину того лета.

– Дальше, продолжай, что же было в тот день?

– Я хочу пить, – резко обнаглев, крикнул я, – принесите мне сока! С надеждой на то, что услышит паренёк.

И он действительно примчался со стаканом сока.

– Вот пей, – сказал парень и поднёс стакан к моему рту.

Глоток, ещё один, очень вкусно! Но больно, губы щиплет. Я скорчился:

– Спасибо тебе за сок.

Он не проронив ни слова, просто ушёл. Нет трёх нижних зубов, разбиты обе губы. Моё исследования повреждений, прервал голос мужика:

– Продолжим, ау! И так, что случилось в тот день?

– В тот день, я ездил с отцом на работу, – грустно произнес я. – Мы до обеда наводили порядок в его кабинете, расставляли папки по алфавиту, разбирали буклеты, и готовили витрину под новый экспонат. После, он повёл меня в зал внеземной минералогии, где показывал экспозицию метеоритов. Камни разной формы, осколки всевозможных цветов, лунный грунт. Ближе к вечеру работник в синем комбинезоне принёс отцу небольшую коробку. Это и был новый экспонат. Когда парень ушёл, папа попросил меня закрыть дверь, а сам принялся разворачивать обёртку. Он аккуратно снял бумагу и надрезал макетным ножом клейкую ленту. Шов разошелся, и он раскрыл створки коробки. Та была заполнена пенопластом. Отец просунул руки сквозь маленькие белые шарики и достал металлическую пластинку.

– Вот! Тут давай ка подробнее про пластинку, – подскочил мужик и взял карандаш в руку. – Я зарисую, так что во всех деталях, Понял?

Мне становилось лучше, обед придал немного сил, к тому же я согрелся. Боль в некоторых местах совсем утихла. Терпимо. С тем, что не хватает зубов, я уже смирился.

– Так вы художник значит? – я попытался разрядить обстановку.

– Это не имеет значения! Продолжай, – рявкнул он.

Не знаю, что же мне сделать с верёвками на ногах подумал я. Нужно освободить в первую очередь ноги, а потом бежать. Куда бежать это всё равно.

– Скажите, а стены в этом доме из кирпича? Или бетон?

– Кирпич, глухо ответил мне собеседник, это кирпичный дом! Всё хватит! Здесь я буду задавать вопросы! Ты понял?

Значит кирпич, это хорошо, намного легче.

– Ладно, прошептал я, – делая вид что мне становится хуже. – Папа сказал что её нашли в Африке, и музей взял этот образец в аренду, для показа. Так же он говорил, что она упала на землю и осталась цела, даже царапин не было. Рядом с ней в кратере, были найдены крупные остатки минералов. Отец, передал мне посмотреть пластину, он не торопясь протянул её, и я принял экспонат обеими руками. Почувствовав прохладу металла, я начал крутить её в руках. По размеру, пластинка примерно была пять на восемь сантиметров. Толщиной около одного, грани были сглажены. Удивительно, что она была внеземного происхождения. С виду обычный кусок стали, но папа сказал, что материала, из которого она сделана, на земле вроде как не существует. С одной стороны были две канавки, неглубокие, параллельно граням. Ну, вот и всё, ничего необычного, – сказал я.

– Что дальше было? – спросил мужик глядя мне в глаза. – Она была рукотворной, потвоему? Да?

– Думаю да, природа как мне кажется, не создала бы такой, идеально ровный, простой по виду предмет.

– Хорошо, и так ты говоришь, что это был экспонат? Больше нет никаких особенностей? – черкая карандашом по бумаге, спросил он.

– Вспомнил. Вот ещё, она была лёгкой как алюминий, даже легче.

– Продолжай.

– Я отдал пластинку обратно отцу, и принялся открывать витрину ящика для экспонатов. Он аккуратно взял и положил её на дно, в специальное углубление. Достав из посылочной коробки запечатанный пакет. Папа его вскрыл, извлёк оттуда какие-то бумаги и небольшую блестящую табличку, информационную. Отец прикрепил её под экспонатом, после чего закрыл витрину. Раздался телефонный звонок, папа снял трубку. После короткого разговора, он попросил оставаться в кабинете и немного подождать. « – Мне нужно отойти, пойду, прослежу, как идёт разгрузка новых витрин. Я позвоню тебе со склада сынок, чуть, что подойдёшь туда. Держи ключ, закроешь кабинет», – сказал он и не торопясь пошёл к выходу. Я сидел в кресле за столом и рисовал, как это обычно бывало. Через минут двадцать, я встал из за стола что бы размяться, рисовать наскучило, решил получше разглядеть новый экспонат. Открыв витрину ящика, я аккуратно взял пластинку и начал опять рассматривать. Очень интересно, подумал я, может это кусочек спутника, или космического челнока, но тогда бы пластинка не попала в музей. Зазвонил телефон. Я подорвался и побежал к столу, чтобы ответить. « – Собирайся сынок, закрой кабинет, и подходи на склад, сейчас закончим и домой, на сегодня всё». Я спросил можно ли мне пойти с ним на работу завтра? « – Да, конечно сын, хоть каждый день», ответил отец и закончил разговор. Не знаю зачем, но сунув пластину в карман, я положил трубку. Так завтра принесут её обратно, и положу на место, пока папа будет проверять зал. Я закрыл уже пустой ящик, взяв ключи со стола, с экспонатом в кармане пошел к выходу. Заперев кабинет, я направился на склад. Там меня встретил отец, и начал говорить, что то про склад, про витрины, минералы, потом он сдал ключи, и мы поехали домой, к маме.

Мама встречала нас вкусным обедом, так как мы освободились раньше чем обычно. Дома было как всегда все спокойно и хорошо. Я забежал в свою комнату, спрятал там пластину и спустился к столу.

– И как ты себя чувствовал в тот момент? – перебил мой рассказ мужик в костюме.

– Намного лучше, чем сейчас, – огрызнулся я.

– Пойми, мы пошли на такие меры, так как ты не желал сотрудничать с нами по-хорошему, – продолжил он.

– Да вы шайка преступников! – вырвалось у меня в гневе. – Вы ищите только выгоду, и вам плевать на людей которые могут пострадать!

– Рассказывай дальше и никто не пострадает, я тебя уверяю, – спокойно сказал он и открыл блокнот.

Листы с зарисовками мужик поместил в папку и отложил.

– Вы вроде бы нормальный тип, ответил я, эта ваша работа опрашивать людей? Или вы заинтересованы в этом лично?

– Скажу тебе так, некоторые детали этого дела я не могу объяснить. Хотелось бы, узнать как можно больше, мы проводим исследования, в подобной области.

– Да, точно, вы же хотите только наживы и власти! – вылетело из меня так резко, что всё тело опять заболело.

– Успокойся! – грозно сказал мой собеседник. – Продолжаем, ты чувствовал себя хорошо? Ничего не изменилось?

– Да, всё было хорошо, я пообедал с родителями, затем поднялся в свою комнату. Там я переоделся, положил пластинку в карман шорт. Спускаясь, встретил маму, сказал ей что побегу на озеро, и выскочил из дома. До озера, было минут пять спокойным шагом, но я отправился туда в спешке и уже через три минуты был на берегу. На пляже никого не было, присев на песок, я вытащил экспонат из кармана и положил перед собой. Я смотрел на него, он блестел на солнце, ничего не обычного. Я повернул пластину другой стороной, интерес пропал и я сунул её обратно в карман. В голову пришла мысль спрятать её в тайнике, чтобы не потерять, а самому пойти к другу в гости. Встал, стряхнул песок и пошёл в сторону кустов, где был холм. Пробираясь по своим тропам, через минуту я был на месте. Тайник находился с другой стороны холма, я решил пройти через вершину, как и обычно. Через мгновение я уже был в центре сверху, как вдруг почувствовал, что то тянуло шорты. Испугавшись, я обернулся, потом до меня дошло, что эта пластинка. Я сунул руки в карман и вытащил ее. Экспонат стал на много тяжелее, чем был. В панике, я швырнул его на траву, мне стало не по себе, было очень жутко. Секунд двадцать я был в ступоре, она лежала на том же месте куда упала. Ничего не происходило, постепенно, приходя в себя, я начал соображать. Нужно вернуть её на место, надо непременно рассказать всё отцу. Присев на корточки, я хотел забрать её, но не смог, она настолько потяжелела, что начала впиваться в землю.

– Очень хорошо! Сделаем перерыв, – не торопясь, вставая с кресла, сказал мужик и пошел к выходу.

– Можно мне воды? – прикидываясь, что мне плохо тихо произнес я.

В голове спонтанными приливами возникают мысли, нужно ноги делать, и так лишнего наговорил, но они всё это знают, где произошло, только как произошло скорей всего, не в курсе.

– Нет, пока мы не закончим, ты ничего не получишь, – сказал он проходя в дверной проём.

Так, что же делать? Как поступить? Необходимо, что то решать, паника. Стул не сдвинуть, привинчен, ноги связаны, нужно продумать, что с ногами делать, как их освободить? Это ж надо как я нелепо попался, ведь знал же, что за мной следят, но чтобы они дошли до такого! На что они вообще способны? Тревога начала заполнять мои мысли, я вспомнил последний раз когда виделся с родителями. Мне казалось, что я был осторожен, про то, что со мной случилось, могли только догадываться. Слышал, что мной интересуются, но не придал тогда значения, зря, нужно было залечь на дно. Да что жалеть, ситуация заходит в тупик, только накручиваю себя зря. Вдруг слышу шаги, возвращается мой собеседник. Я начал очень вежливо к нему обращаться:

– Можно ноги мне развязать, затекли.

Он с чашкой в руках стоит, по запаху кофе:

– Нет, – делая глоток, – нельзя. Потерпи, скоро всё это закончится, – ставит чашку на столик и садится на место.

– Пока ноги мне не развяжите, рассказывать ничего не буду.

Он на меня покосился из-под чашки, сделал глоток, поставил:

– Хм, а если я скажу что твои родители у нас! Что они могут пострадать, несчастный случай, например. Ну а если ты согласился говорить, то будь уверен, у них будет всё хорошо.

– Сволочи! Да как вы смели их тронуть, это подло! – злость и ярость наполнили меня.

Может это обман? Может он блефует? Сейчас я ни в чем не уверен. Последний раз я разговаривал с мамой неделю назад. Что могло произойти за это время не известно. Он сделал ещё глоток, поставил чашку на стол и продолжил:

– Думаю, ты не настолько глуп, что бы рисковать жизнью своих близких. Тут мужик прав, я не хочу, чтобы кто-то пострадал, тем более мои родные. Всего-навсего рассказать, но как же ... Если они всё узнают? Да им и так уже многое известно, но тогда пострадают другие! Мне стало не по себе, противное чувство выбора, которого как бы и нет! Нет. Я не хочу что бы с моими близкими что-нибудь произошло!, ни с кем!

– Сейчас продолжу, – резко вырвалось из меня.

– Я знал, что ты не дурак, с улыбочкой произнёс мужик в пиджаке. Правильный выбор, рассказывай дальше.

Самые худшие мои подозрения на счёт заложников сбылись, близкие, самые дорогие мне люди, выбора не было, ещё немного помолчав, я продолжил:

– Нагнувшись, чтобы поднять пластинку, как я уже говорил, мне это не удалось. Она постепенно углублялась в грунт, потом остановилась, примерно на десять сантиметров, точно не помню. Перепугавшись, я начал в спешке рыть землю руками, вокруг пластины. Убрав достаточно земли, я снова попытался забрать её, вот только поднять, или сдвинуть с места пластинку, мне не удалось. В панике я стал подкапывать землю под ней, выбрав почти всё, но с ужасом обнаружил, что она зависла в таком положении. Я встал так, что она оказалась у меня между ног. Обеими руками, схватил висящий предмет как можно удобнее, и начал что есть силы тянуть его вверх, потом вправо, влево, все впустую. Пластина не двинулась с места, тогда я сел рядом, упёрся в неё ногой и попытался сместить, но безрезультатно. Я остановился.

– Скажите где они? – спросил я, глядя мужику в лицо.

– Кто? Твои родные? В безопасном месте. Считай, что они на отдыхе, естественно пока ты сотрудничаешь с ними. Продолжай, у нас еще много работы, – сказал он.

Где их держат, «пиджак» мне точно не скажет. Тело начало приходить в норму, силы постепенно восстанавливались, к оставшейся боли я уже давно привык.

– Дальше! Что было потом?

Аромат кофе наполнил всю комнату.

– Не зли меня! – вырвалось у мужика.

– Да я тянул её, но она осталась на месте! Силы кончились, отпустив пластинку, я откинулся назад. Минут пять смотрел на нее и не знал, что мне делать. А эта внеземная штукавина так и висела в воздухе. Вдруг мне показалось, что пластинка медленно подымается вверх. Я замер уставившись на это чудо, но быстро опомнился и опять схватился за экспонат, почувствовал, что он вращается вокруг своей оси.

– Так-так, – перебил меня пиджак, это интересно. – Мы, как ты можешь догадаться, были на том месте.

Мне стало любопытно, ведь я сам не знаю что там под землей:

– И что вы там нашли? – спросил я.

Мой собеседник неторопливо поднялся с кресла и немного прошёлся в сторону камеры а затем назад.

– Мы вели раскопки на том холме, конечно, это тайная операция. Но я думаю тебе уж точно можно об этом рассказать.

Я сторал от нетерпения всё узнать.

– Наша группа исследователей, – продолжил он, – обнаружила там, некое устройство, явно внеземного происхождения. Что-то вроде площадки с подвижными кольцами из похожего материала, что и пластина, мы предполагаем, что это устройство служило, грубо говоря, своеобразным погрузчиком. Но это еще не всё!

Я заметил, с каким трепетом он это рассказывает, и не стал его перебивать.

– Остатки таких же площадок, – продолжил он, – мы находили по всему миру. В основном возле известных крупных исторических строений, таких как пирамиды, храмы и тому подобному. Нет времени углубляться в географию, я думаю, ты понимаешь о чем идет речь?

Да. Тут он был прав, всё ясно и понятно.

– Ещё бы, – с ухмылкой произнес я, и скривился от боли. Они знают очень много, мелькнуло у меня в голове. – Вы ребята молодцы, провели такую работу, вам столько известно, на кой, вы притащили меня сюда, и допрашиваете, я ведь меньше вашего знаю!

– Нет-нет! Ты ценное звено в этом деле! Ты видел, как работает это устройство и, насколько мне известно, оно изменило тебя.

Видел! – с удивлением вырвалось у меня, – да я видел, но я же не рылся там в земле, и не знал что там вообще. И как это вы так обнаружили эту штуковину, если холм, до сих пор целый и невредимый. Ведь я сто раз бывал там, и ни чего не замечал. Вы меня удивляете все больше и больше, – как то, даже с уважением сказал я.

«Пиджак», подошел к столику, взял пачку сигарет, неторопливо достал одну и закурил. Сделав глубокую затяжку и выпустив в комнату дым, он повернулся ко мне лицом:

– Это сделала наша спецгруппа. Они просканировали местность, после обнаружения, все изъяли, а это место привели к начальному виду. Это самое малое, на что мы способны, – сказал он, выпуская очередную порцию дыма.

«Нечто подобное мне и представлялось», – подумал я. Резко и небрежно, мужик в пиджаке перебил мои мысли:

– Продолжай рассказывать, – недовольно произнес он, – мы заговорились не по делу. Ты сказал, что пластинка начала вращаться, с этого места, давай подробно.

Не успев заметить, как пиджак оказался в кресле, я глубоко вздохнул и протянул:

– Помню, там начало теплеть, ещё был свет, он висел прямо над моей головой. Через мгновение я перестал чувствовать землю под собой, мне стало очень страшно, какая-то неведомая сила с каждой секундой поднимала меня в воздух все выше и выше. Всего за мгновение, меня подняло на очень большую высоту. Страх полностью овладел мной, я не мог разглядеть озеро, оно было как точка на карте. За всем этим, я не сразу понял, как пластина оказалась у меня в руке. Скорей всего, когда я стал подниматься вверх, рука машинально вцепилась в неё.

– Сколько примерно была высота на которую тебя подняло? – спросил «пиджак», вооружившись карандашом.

– Может три, может пять километров, точно не скажу. Затем, оказавшись выше облаков, я потерял сознание. Всё, что помню после этого, что очнулся я на том же самом месте.

– Понятно, – тихим голосом сказал мужик в пиджаке, и что-то пометил в блокноте. – Что ты чувствовал после? Ощущения какие-нибудь? Что то необычное? Он сосредоточенно глядел на меня, не отрывая карандаша от бумаги.

– Да, придя в себя, я резко подорвался и подпрыгнул, в этот момент почувствовал легкость, тело стало легче, так мне казалось. С пластиной в руках и в ужасе от всего происходящего, я сломя голову помчалась домой.

– Дальше можешь не продолжать, – серьезным тоном сказал мой собеседник. – Не так уж много мы выяснили, я предполагал, что узнаю куда больше, чем банальный обморок. Может, ты, что то не договариваешь?

– А смысл мне врать? – огрызнулся я, – да ты и сам знаешь куда больше.

«Пиджак» встал с кресла, и приблизился ко мне. Он нагнулся и стал внимательно меня разглядывать, затем сделал шаг назад и сказал:

– Раз это всё, что тебе известно, нет больше смысла тратить на тебя время. Передам тебя дальше.

Меня начало разбирать внутри злость. И это он тратил на меня время, нужно было сразу с ним разобраться, подумал я. И куда дальше? Что это вообще значит? С ним, а потом со всеми кто тут находится. Кроме смуглого парнишки, конечно же.

– Ладно, понимаю, ты хотел выяснить, как работает это устройство? – сказал я. – Ты думал, что я догадываюсь? Он покачал головой в знак согласия. – Так вот, хрен тебе, я без понятия, как работает эта хреновина, – прикрикнул я.

– Значит, расскажи как ты меняешь свой вес! – резко вставил «пиджак», уставившись на меня.

Затянулась пауза в полминуты, мне так всё это надоело, думаю ему тоже.

– Интуитивно, машинально, как движения руками, ногами, в общем как то так, – ответил я.

– Всё понятно, – сказал «пиджак» и направился к столику. Он сел в кресло, взял пульт от камеры, направил его в нужную сторону, и диод на устройстве погас. Сложив все, что было на столе в папку, он откинулся назад в кресле и громко вздохнул. Я молча смотрел на все происходящее в комнате, если убежать, то перед этим, нужно выяснить, где мои родные. Так же, в голове уже был составлен смутный план действий.

– Скажи, какой максимальный вес твоего тела, который ты можешь сделать? – перебил мои мысли пиджак. Я молча приподнял голову, исподлобья посмотрел ему в глаза и негромко сказал:

– Сейчас покажу.

Глава 1

В этот миг, стул подо мной с грохотом расплющился как картонная коробка, лежа на спине, я направил огромную массу в руки и ноги, чтобы попробовать разорвать веревки. И это сработало. Мужик не успел и опомниться, как я схватил его за тот самый дорогой пиджак, и с разгона побежал в сторону стены. Сделав своё тело порядка двух тонн, мы протаранили с ним кирпичную стену как гипсокартон. Благо для любознательного «пиджака» там была соседняя комната, но я не остановился и продолжал двигаться напролом. Я не знал на каком мы этаже, а заглядывать в окна, не было времени, лишь плиты под ногами еле слышно, похрустывали от веса. Через мгновения, после встречи с зашторенным окном, свет ударил в глаза, а лицо ощутило прохладу улицы. Второй этаж, мы вылетели и рухнули на газон, только вот в отличии от «пиджака», я сделал массу своего тела примерно в килограмм, приземлившись как раз на него. Он закричал от боли. В гневе я начал его трясти.

– Тебе ещё повезло, что мы были на втором этаже, – закричал я. – Где их держат? Слышишь меня ты червяк в пиджаке? Он хрипел:

– Боль, больно, пусти.

Мне стало не по себе от мысли, что он может умереть. Отпустив его дорогой, но уже грязный пиджак, я приказал ему не шевелиться.

– Тебя скоро подберут, просто скажи мне, где их держат?

– Я не знаю, прошипел он.

– А кто знает? – повышая тон, быстро спросил я.

– Не знаю, может охрана, – с трудом выговорил он и отключился.

Поднявшись, я услышал голоса за углом дома, видимо охрана уже бежала в эту сторону. Бросившись в противоположном направлении, мне удалось укрыться за стареньким фургоном на парковке. Сделав вес меньше, я с лёгкостью забрался на крышу и лёг на спину. Постепенно добавляя массу, металл прогнулся. Я лежал молча и слышал как охрана в поисках, осматривает фургон и территорию вокруг.

– Глянь в кузове, – скомандовал кто то.

– Тут навесной замок на дверях, послышалось в ответ.

– Разделимся. Иди, посмотри с той стороны дома, а я проверю всю парковку, держим связь, – снова раздалась команда.

Увидев, что один из них начал удаляться, я решил напасть на второго. Сделав тело опять лёгким, я бесшумно стал пробираться к краю фургона. Охранник в поисках заглядывал под соседние автомобили, и уже был на расстоянии метров десяти от меня. Я оттолкнулся и прыгнул в его сторону. Долетев до бедняги, я стал довольно тяжёлым. Как минимум килограмм триста придавило его к асфальту. Он застонал.

– Если хочешь жить, скажи, где держат моих родных, – сидя на нем, сказал я. Иначе, с каждой секундой, я буду тяжелее примерно на сто килограмм, пока тебя просто не раздавит.

– Постой, – тяжело протянул он, – за городом, там, за ТЭЦ, указатель Атланттехнолоджи, ближайший наш центр. Кого где держат, мне не докладывают, – добавил он и с трудом вздохнул.

Я сделал вес тела нормальным, но остался на месте, на лице охранника отобразилась облегчение. Рядом с нами лежали пистолет и рация, я подумал, что оружие может мне пригодиться и забрал его. Вдруг ожила рация, из динамика доносилось:

– Я нашёл Виктора Михайловича, он ранен, вызываю мед помощь.

– Ответь, что тебе понятно, – поднося рацию к лицу охранника, произнес я. Тот сосредоточившись, сказал:

– Понятно, продолжаю поиски.

– Молодец, ты сообразительный парень, тебя скоро тоже найдут, скорая уже в пути, – договорив, я швырнул рацию как можно дальше. – Кстати? сколько вас тут было?

– Трое, и парень, повар, он четвертый, – уже явно тяжело произнес тот.

– Понятно, у тебя ключи от машины?

– Нет, – уже совсем тихо ответил он.

Я понимал, что бедолага вот-вот потеряет сознание. Неужели они думали, что со мной могут справиться всего три, мелькнуло у меня в голове, значит, все-таки я хорошо маскировал свои способности, и не светился без надобности. Оставив этого охранника в покое, я направился за ключами от автомобиля ко второму.

Это была окраина спального района, на удивление безлюдное место, солнце над головой обозначало полдень. Я пробежал вдоль торца дома и аккуратно выглянул. Как и думал, второй охранник стоял рядом с пиджаком. Парень, что-то ему говорил, вдали были видны фигуры людей. Скоро начнут подтягиваться зеваки, наверняка кто-нибудь видел или слышал, как мы таранили стены и летели вниз. Я выскочил из-за угла, и помчался в сторону парня. Он так и не успел повернуться. Своей, значительно утяжелённой рукой, я ударил его по голове. Охранник рухнул рядом с пиджаком, тот широко открыл глаза и уставился на меня, скорей всего он не ожидал встретить меня снова.

– Нет смысла считать Виктор Михайлович, – сказал я, и сразу же добавил, – он в глубоком нокауте.

Нагнувшись к охраннику, я начал проверять карманы.

– Машина какая?

– Вон, чёрная тойота на парковке, – он с трудом кивнул в сторону автомобиля, и вернул голову на место.

– Хорошо, а вот и ключи! Оружия у этого парня не оказалась, я забрал у него смартфон и пнул рацию, та отлетела метров на двадцать.

– Так, давай сюда кошелек, быстрее. Он, опять же с большим трудом, швырнул мне портмоне которое достал из внутреннего кармана. – Знаешь мне так хочется тебя раздавить, обратился я к пиджаку, вот только не хочется видеть твои внутренности. Так что живи пока, – добавил я, подобрал портмоне, и быстрым шагом направился к машине.

Приближаясь, я нажал кнопку на ключе, раздался щелчок дверного замка, после чего я очутился на водительском сиденье. Долго не думая, завел машину и начал выруливать с парковочного места. Через минуту, я уже выезжал на главную улицу. Глядя в зеркало заднего вида, я заметил карету скорой помощи, поворачивающую во двор, из которого только что вырулил я. За ней заезжал серый седан, скорей всего он тоже приехал на помощь, подумал я и нажал на газ. Машина начала стремительно набирать скорость, поглядывая в зеркала, погони я не заметил. Выехав на улицу с интенсивным движением, мой автомобиль тут же стал на красный. Достав мобильный телефон, который был изъят у парня, я набрал номер матери, на том конце запись ответила, абонент временно недоступен. Швырнув телефон на пассажирское сидение, я подумал, что не прочь будет отдохнуть, прежде чем вломиться к ним и кого-либо искать. Поеду к школьному другу, там приведу себя в порядок и посплю. Передвигаться по городу дальше, я решил на метро. Заткнул пистолет за пояс, я оставив машину на парковке возле станции. Спустился, купил жетон, прошел турникет, и вышел на платформу. Послышался гул приближающегося поезда, швырнув ключ от машины и телефон в урну, я подошел к краю платформы. Вагоны как раз начали открывать свои двери, людей было не так уж и много, я зашел и сел подальше от дверей. Ехать нужно до предпоследней станции, примерно минут пятнадцать. Мой внешний вид, притягивал взгляды пассажиров как магнит. На лице, синяк, побитые губы, руки в ссадинах, куртка в царапинах, джинсы слегка порваны, на плечах следы от побелки. Я лениво стряхнул с плеча следы мела, затем принялся рассматривать джинсы, небрежно потрусив их, я сделал глубокий вдох и уставился в одну точку. Голову на мгнове-

ние покинули все мысли, а глаза вцепились в сидение напротив, меня как говорят, затупило. Было комфортно и легко, пока я не услышал, что объявляют нужную мне станцию. Эта новость привела мозг в рабочее состояние, я направился к выходу, поезд начал снижать скорость, в окнах показался свет и мелькающие на перроне пассажиры. Двери распахнулись, я вышел из вагона и направился к лестнице. Все как обычно, подумал я, вот только некоторые люди, все же бросали на меня взгляды. От этого мне стало не по себе, скорей бы уже добраться до Тимы, отдохнуть и принять душ. У верхнего края лестницы сразу же был выход, толкнув двери, я оказался на весьма оживленной улице. Тима жил в пяти минутах ходьбы от метро. Я опустил голову, накинул капюшон и неторопливо пошел в нужную сторону. Пройдя через небольшой рынок, я свернул в нужный мне переулок. Внутри все сжалось, когда с другой стороны появились два полицейских. Придется с ними разбираться, если что-то пойдет не так, пронеслась мысль у меня в голове. Не поднимая головы, я шел им навстречу, напряжение внутри меня нарастало. Вот я замечаю как один, что-то говорит другому. Осталось пару метров, всё внутри падает, кода один из них, начинает говорить:

– Добрый день. С вами все в порядке? Документы, пожалуйста.

Я поднял голову, посмотрел на одного, потом на второго.

– Здравствуйте. Паспорт дома, я работаю здесь, недалеко, занимаюсь отделкой, вот на обед ходил, в макдональдс, – сделав выдох отчитался я.

– Понятно, – произнес один, наверное старший из них, – а с лицом что? И где проживаете?

Быстро проговорив адрес прописки, я добавил:

– Упал с лесов, доска под ногами треснула, провалился вниз, а там строительный мусор.

– Понятно, документы с собой нужно носить, – сказал полицейский, – и соблюдать технику безопасности, – тут же добавил он.

Его напарник, что то помечал в блокноте.

– До свидания, – сказали оба, и пошли дальше.

– До свидания, – проговорил им в ответ я.

«Пронесло», подумалось мне, совсем не хотелось проблем, за три минуты до цели.

Я шел и думал, что нужно переодеться, о том, что если Тимы нет дома, что надо было ему набрать, с телефона охранника. Но этого нельзя было делать, и в трех шагах от подъезда, об этом думать уже поздно. Я подошел к подъезду, набрал на домофоне номер квартиры. Послышались раздражающие гудки, с полминуты никто не отвечал, я уже начал терять надежду, как вдруг раздался треск и шипение. Мне показалось это подозрительным, вроде раньше все работало нормально, подумал я. Цифры после странных звуков на табло пропали, и я набрал заново. Через секунд десять, опять послышался треск, а за ним сразу голос Тимофея:

– Да, да, слушаю!

Меня отпустило, довольным тоном я прикрикнул:

– Тима это я Макс!

Домофон тут же произнес, «входите, дверь открыта». Потянув двери за ручку, я оказался в подъезде. Мой друг жил на восьмом этаже. Когда я выходил из кабины лифта на площадку, он уже стоял в открытых дверях и улыбался.

– Привет, давай залетай, – сказал Тима, ого, кто это тебя так отделал? – заметив моё лицо добавил он.

– Все кому не лень, – ответил я, и улыбнулся, проходя внутрь. Тима закрыл дверь. – Мне нужно немного отдохнуть. Час назад я был у них, те, которые за мной следили, – рассказал я ему, – это они со мной сделали.

Тима присвистнул и добавил:

– Тогда не разувайся. Они могут и сюда завалиться.

– Точно, перебил я его, нужно найти другое место.

– Поедем к моей девушке, – сказал Тима. – Сейчас, две минуты, – он ушел в комнату, а через минуту уже стоял полностью готовым. – Пойдем, быстрее, время нет, – шепотом сказал Тима и вышел из квартиры, я пошел за ним.

– Давно мы с тобой не виделись, последний раз ты не говорил про девушку, – обратился я к нему. Тима закрыл двери квартиры.

– Да мы пару месяцев вместе. Она милашка, – с улыбкой поставив меня в известность, он нажал на кнопку вызова лифта. – Ты же не против? – он посмотрел мне в глаза.

– Давай только сразу к ней, я в душ и спать, хорошо? – спросил я, заходя в уже открывшую свои двери кабину.

– Так и сделаем, – с улыбкой сказал Тима, и последовал за мной.

Я нажал кнопку первого этажа, лифт тронулся.

– Так не нервничай, будем на месте через двадцать минут, – проговорил он.

Мы вышли из подъезда, обошли дом и попали на стоянку. Сняв с сигнализации свой старенький, но резвый субару, он кивком указал на дверь. Мгновение, и я уже удобно расположился на переднем пассажирском.

– Погнали, – с улыбкой сказал мой друг выруливая со двора.

– Буду спать, – пробормотал я, отрегулировав кресло как можно удобнее.

Закрыв глаза я не успел и подумать, как сразу же уснул. Спал я, как мне показалось ровно две минуты.

– Вот дела, это не отдых? – выдавил я и начал тереть левый глаз.

– Глянь вон справа, возле ворот, черная тойота, – оживлённо с волнением проговорил Тима.

Сфокусировав свои усталые глаза, я увидел, что мы находимся в частном секторе, на одной из улиц. На противоположной стороне возле одноэтажного дома, обнесенного забором стояла машина с тонированными окнами.

– Вот псы, вырвалось у меня. Точно такая же модель, а раньше ты видел её здесь?

– Ты что? Там живёт Даша, моя девушка. Вот сволочи, – огорченно сказал он, надеюсь с ней все хорошо.

– Поехали, давай быстрее, к твоей тете на дачу.

– Точно, – произнес мой друг, трогаясь задним ходом, – едим.

Как только мы выехали загород, он позвонил Даше. Она, как и обычно, в это время была на учебе. Тима настаивал пока не ехать домой и связаться с родителями. Успокаивал, просил, чтобы она не переживала и посоветовал ей ехать к бабушке. Сказав:

– Целую мой пирожок, – он закончил разговор.

Я молча повернул голову в его сторону и приснул:

– Пирожок? Серьезно? Когда свадьба Тим? Я смотрю, ты влюбился по уши, вот это да.

– Отвали, – с улыбкой произнес он, – может через год, или позже. С начало, ей придется закончить университет. – Слушай, – продолжал он, – через пять километров будет магазин, нужно купить чего ни будь поесть, а потом на дачу?

Он взял с панели телефон и набрал свою тетушку. А я в это время достал портмоне Виктора Михайловича, и детально начал изучать его содержимое. Там была куча пластиковых карточек, и достаточно налички.

– Все в порядке, она сказала ключи на месте, а приедет только на выходных, – проговорил мой друг, отвлекая меня от подсчета денег.

Вот держи, – я протянул ему четыре купюры, – как минимум на два дня бери, заедем еще полный бак заправим. Тима замотал головой и начал мне втирать про то, что он и сам заплатит, что он с друга денег не возьмет. Но изменился в лице, когда я рассказал, где их взял.

– Макс, продолжил он, – тебе же деньги понадобится, оставь на потом, у меня сейчас все хорошо с финансами.

Закончив говорить, он заглушил двигатель, я даже не заметил, как мы уже стояли на стоянке возле магазина. Возможно это от сильной усталости, или недосыпа, промелькнула мысль у меня в голове.

– Так, ты оставайся, здесь очередей практически не бывает. Я сам все куплю, – отдыхай, сказал Тим и вышел из машины.

Как только он удалился, я открыл бардачок и сунул туда деньги.

– Тебе тоже понадобятся братишка, – прошептал я закрывая дверцу.

Меня снова накрыло, я сидел и тупился в одну точку, не замечая происходящего вокруг. Все мысли испарились, и только в глубине сознания навязчивый, тихий голос, повторял, «родители», и опять, задевая за больное, «родители, где же вы?» Я постепенно пришел в себя. Уже осознанные мысли навяли тяжелую тоску. Все мои внутренние переживания прервал Тимофей, он поставил на заднее сиденье пакет с продуктами, а сам уселся за руль:

– Ну как ты тут? Не соскучился, – оживленно спросил мой друг. – Через пол часика будешь уже спать как убитый.

– Я сейчас уже мертвее мертвого Тим, ладно поехали скорее, – вяло пробормотал я, приоткрыв боковое стекло, чтобы глотнуть свежего осеннего воздуха. Дорога заняла всего минут десять, и мы остановились около знакомого мне с детства, но как то поменявшегося дома.

– Так же круто всё поменялось, – с восхищением произнес я.

– Тетушка решила тут всё кардинально улучшить, ремонт дома, новый ландшафтный дизайн, баня, гараж. Кстати, – добавил он, – возьму запасные ключи, они как раз в гараже. Ключ от гаража всегда со мной, а вот ключи от дома тетя оставляет, на всякий случай.

Глядя на своего друга, как он открывает дом, заносит пакеты, загоняет машину, мне стало гораздо легче, тревога отступила, а настроение улучшилось. «Спасибо Тима, – в мыслях пронеслось у меня, – спасибо тебе дружище».

Не прошло и пятнадцати минут, как я уже сидел в душевой кабине. Из-за сильной усталости стоять было невозможно. Теплая вода действовала как снотворное, всё это было мучительно приятно, а в голове никаких мыслей, кроме как о постели, не было. Выйдя из ванной, Тима провел меня в спальню, где приготовил мне постель.

– Спасибо братишка, – шепотом проговорил я, закидывая ноги на кровать.

– Давай быстрее залазь под одеяло, дом еще не прогрелся, тебе нужно поспать Макс. Я приготовлю нам чего-нибудь, пока ты будешь отдыхать. Пожелав мне приятного отдыха, Тима прикрыл двери.

– Спасибо, – только и успел вдогонку прошептать я, но он скорей всего этого уже не услышал. Я уснул мгновенно и очень крепко, как засыпают дети после долгих прогулок на свежем воздухе.

Разбудило меня чувство сильного голода, аромат еды, раздраживший мой желудок, наполнял собой всю комнату. По ощущениям, мне стало намного лучше, кое-где ныло, болела нижняя губа и плечо, главное, «что не болит голова», подумал я и начал глазами искать одежду. Но на оставленном месте ее не оказалось, а возле кровати стояли только комнатные тапочки. Из-за зашторенного окна пробивался свет, а часы на столике показывали одиннадцать двадцать утра. «Неплохо, – подумал я и сунул ноги в тапочки, – пойду искать Тиму, он наверняка приготовил что-нибудь вкусненькое». По дороге я зашел в ванную и аккуратно умылся, «вот же синячище, нужно обработать», родилась мысль у меня в голове. Закончив водные процедуры, я отправился дальше, чувство голода становилось невыносимым, а ноги уже принесли меня в гостиную. Вдруг из кухни, чего я уж точно не ожидал, вышла девушка. Сразу же затянулась неловкая пауза, ведь на мне из одежды были только трусы.

– Привет, – нарушив тишину, с улыбкой произнесла она, – я Даша, вот накинь, – сказала девушка и протянула мне халат.

– Спасибо, я Максим, а где Тим?

– Он возиться с машиной, в гараже, пойдём на кухню, ты наверно голоден? Я уже всё приготовила, сейчас позову Тима, располагайся.

Я сел за стол, и не успел заметить, как Даша уже поставила передо мной тарелку.

– Вот, держи приборы, здесь соус, хлеб, сок, – и, пожелав мне приятно аппетита, она вышла через панорамную дверь на улицу.

Было очень вкусно, а запеченный картофель с салатом и мясным стейком заходили на ура. Полностью забыв про всё на свете, я наслаждался едой, её, как мне казалось, неповторимым вкусом, обычного мяса и картошки.

– Приятного аппетита, – вернул меня из пищевого рая голос моего друга, – я смотрю, ты уже почти закончил, – добавил он.

Я, пережевывая остатки пищи качнул головой:

– О Тим, – проглотив, воскликнул я, – это великолепно, очень вкусно, спасибо, спасибо Даша.

Она уже ставила тарелки для себя и Тимофея.

– На здоровье, может тебе добавки?– с улыбкой проговорила девушка.

И не дожидаясь моего ответа, Тима, ответил за меня:

– Да Зай, положи ему ещё, ты только посмотри на эту довольную физиономию, – добавил он.

И опять наслаждение едой, в кругу Даши и Тимы. Мы шутили и обсуждали всякую всячину, у меня улучшилось настроение, и я почувствовал прилив сил.

– Ребята пойду, поставлю чайник, заварю нам чайку,– в перерыве разговоров сказала Даша. Она встала, собрала посуду, напомнила чайник водой и включила.

– У нас там еще пирожное есть, – обращаясь ко мне, заговорил Тима, – люблю сладенькое, добавил он и подмигнул Даше.

Девушка в ответ послала ему воздушный поцелуй, и добавив:

– Мальчики не скучайте, мне нужно помыть посуду, – принялась за дело.

Я откинулся на спинку стула, и погрузился в размышления, вспомнил о родителях, о том, что нужно выяснить, где они, и что с ними. Но длилось это недолго, так как мои мысли прервал Тима.

– Макс, мы твои вещи постирали! Они скоро высохнут, и знаешь, что ещё? – затаил паузу мой друг, вот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.